КРОКОДИЛ

СЫНОК-СОСУНОК...

...и его добренькая мама. Впрочем, такими же добренькими бывают дяди, тети, земляки, соседи и даже вышестоящие начальники (см. стр. 4).

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

М. ВЛАДИМОВ специальные корреспонденты Крокодила

На дне морском

Началось с того, что в редакцию позвонил бухгалтер одного учреждения:

— Помогите! Сын пропал! Пошел в турпоход и удрал из группы. Вот получил от него сегодня письмо. Слушайте: «Дорогие предки, не ищите меня. Я решил посмотреть, как рождается море, а потом сам стать моряком. Да здравствует романтика! Когда-то сухопутный Петя».

— Разыскать и выпороть! — предложили мы.

— А где искать? Обратного адреса он не написал, а штемпель отпечатался очень плохо.

И в самом деле, когда бухгалтер привез в редакцию письмо сына, на месте штемпеля можно было лишь разобрать «Крас.... ский к...».

— А знаете,— осенило нас,— не обратиться ли нам к криминалисту?

* * *

Криминалист рассмотрел конверт в лупу и резюмировал:

— Краснодарский край.

— Но там нет моря! — воскликнул бухгалтер.

— Его нет, но оно, очевидно, предвидится,— спокойно ответил криминалист.

Он порылся в кипе газет, выдернул из середины одну из них и, воскликнув: «Так и есть!» — прочитал:

«Краснодарское море... Объем водохранилища — более трех миллиардов кубометров... Зеркало — четыреста квадратных километров...»

По щеке бухгалтера покатилась слеза.

— Почти как настоящее! Ветры... Штормы... Туманы... Бедный мальчик!

Криминалист успокоил бухгалтера:

— Пока оно не залито. Успеете вернуть сынишку в лоно семьи.

На другое утро сыскная группа в составе фельетониста, поэта и художника отбыла в Краснодар.

* * *

Прямо с аэродрома мы отправились в крайком партии.

— Море нам нужно позарез,— сказал секретарь крайкома Иван Павлович Кикило.— Во-первых, в соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС к концу пятилетки нам предстоит поднять производство риса до семисот с лишним тысяч тонн. А для этого необходимо ввести в эксплуатацию дополнительно к существующим ста тридцати тысячам еще семьдесят тысяч гектаров рисовых плантаций... Сметная стоимость сооружений — двести пятьдесят пять миллионов. Затраты окупятся за пять-шесть лет.

Учтите, что государство платит за тонну риса 300 рублей. А, к примеру, совхозу «Красноармейский» тонна риса обходится всего в 99 рублей 50 копеек. И если учесть, что в перспективе мы намереваемся довести производство риса до миллиона тонн, то...

На другой день мы отправились в этот самый совхоз. У него было все, вплоть до двухэтажной музыкальной школы. Даже картинная галерея. Даже конеферма с рысаками-чемпионами, где тренером сын знаменитого Филатова. И даже пони-ферма!..

Конюх-понюх пони гонит...
Но спешат не очень
Папа-пони, мама-пони
И сынишка-пончик.
Все совхозные ребята
С пони здесь запонибрата!

Потом, когда мы познакомились со строительством Краснодарского моря поближе, выяснилось, что пони-ферма — далеко не самое здесь интересное.

* * *

Выяснилось, например, что новое водохранилище предотвратит... наводнения. Раз в три-четыре года река Кубань превращается в бушующий поток. Она сносит хутора, разрушает рисовые системы, затопляет самые плодородные земли. Плотина образумит строптивую реку, надежно оградит от наводнений 600 тысяч гектаров кубанской земли.

Кроме того, по будущему морю пойдут настоящие суда. Они станут перевозить грузы и людей. Краснодарцы смогут отдыхать на своем собственном море: на водохранилище будет построена зона отдыха на полмиллиона мест.

А кроме этого, море даст Краснодару чистую, профильтрованную через грунт, так называемую подрусловую воду. И, наконец, есть твердая надежда, что в магазинах появятся осетр, рыбец и прочий вкусный дефицит: предусмотрено строительство осетрово-рыбцово-шемайного завода производительностью до 152 миллионов мальков ценных пород рыб в год.

Это слово стихам точный ритм задает:
«Осетрово-рыбцово-шемайный завод».
Рисоводу к столу будет рыба своя —
Свой осетр,
свой рыбец
и своя шемая!

Естественно, с расширением производства риса вырастет и достаток людей. Уже сейчас в механизированных звеньях того же совхоза «Красноармейский» месячный заработок достигает 250—300 рублей в среднем.

* * *

— Ищете мальчишку? — переспросил управляющий трестом «Краснодаргидрострой» Станислав Алексеевич Кошарницкий.— Сложная задача. У нас тут тысячи людей, да каждый день прибывают новые. Со всех концов страны. Можно сказать, всенародная стройка: в ней принимают участие люди 35 национальностей. Помогают десятки городов. Краматорск дает металлопрокат, Челябинск — трубы, Ереван — лак, Чебоксары—электрооборудование, Красноярск — лес... А всего — сто один поставщик.

— И сто второй — наш друг бухгалтер,— добавили мы.— Он поставил вам сына...

Станислав Алексеевич был оптимистом.

— Не унывайте, друзья! Мы достанем парнишку со дна моря!

* * *

Солнце палило нещадно. Комары жалили с большим знанием дела. Мы брели, спотыкаясь о вывороченные корни, скользя по склонам траншей, прорытых бульдозерами. Вокруг, насколько хватал глаз, простиралась безлюдная равнина. Только шли и шли самосвалы, увозя остатки вырубленного леса.

И если бы вон тот могучий дуб мог говорить, он сказал бы примерно так:

— Мне двести лет,
А может, триста.
Я — Прикубанья старожил.
От суховеев ненавистных
Я край безводный сторожил.
А нынче жду я лесорубов:
Здесь будет море,
Будет дно...
Я дуба дам —
Для жизни дуба
Не приспособлено оно!
Пусть помирать мне рановато,—
Прошу рубить меня,
Дабы
Над морем щедрым и богатым
(Где я от зноя сох когда-то)
Покрепче выросли ребята —
Мои праправнуки-дубы!

Впереди, дрожа в мареве, возвышалась плотина.

— Высота — 22 метра, длина — 11,6 километра,— вспомнил один из нас.

— Объем земляных работ по всему водохранилищу — 42 миллиона кубометров,— подхватил другой.

Когда мы, теряя последние силы, достигли плотины, там как раз был обеденный перерыв. Возле деревянных домиков стояла квасная цистерна.

— Маленькая — три копейки, большая — шесть,— улыбнулась нам продавщица в белом халате.— Холодненький квасок!

Освежившись чудесным кваском, мы двинулись дальше. И увидели двух очень похожих людей, которые вырывали друг у друга железный прут.

Николай УСОВ — бригадир комплексной бригады. Строил Ташкентское море, строит Краснодарское. Отлично владеет строительными специальностями сварщика, бетонщика, слесаря, плотника, монтажника, арматурщика и т. д. и т. п.

Виктор УСОВ — младший брат Николая Усова. Тоже бригадир комплексной бригады. Владеет теми же строительными специальностями. Вся биография та же, только короче на четыре года. Успешно соревнуется со старшим братом.

Достойный соперник братьев Усовых в соревновании **Давлед АЧМИЗ.** Его комплексная бригада занимает первое место в передвижной механизированной колонне.

Директор рисосовхоза «Краснодарский» **Алексей Исаевич МАЙСТРЕНКО** рассказывает:
— Прибыль от риса — 6 миллионов рублей в год. Передовые рисоводы получают до 90 центнеров риса с гектара. Построим море, и урожай станет еще больше. Жаль только, что современным рисоуборочным комбайнам даже теперешние наши урожаи не по зубам.

— Ну, Усов, погоди! — говорил один.

— Ну, погоди, Усов! — отвечал другой.

По нашей просьбе двое похожих людей бросили прут и поведали свою историю.

С детства братья Усовы не расставались. Куда один — туда и другой. Один решил выстроить в Узбекистане свинцовую фабрику — и другой за ним. Один пожелал увековечить отпечатки своих рук в бетоне плотины Краснодарского моря — и другой поехал следом. Старший стал бригадиром комплексной бригады — и младший вскоре достиг такой же высоты.

Но тут началось между братьями соревнование. И до того стали они здорово соревноваться, что снабженцы не поспевали обеспечивать их материалами. Вот и пришлось братьям Усовым по-братски сражаться буквально за каждый металлический прут арматуры.

* * *

Возле покосившегося столбика с надписью «Аул Лакшукай» мы остановились. Столбик был. Аула не было.

Не оказалось на месте и соседнего с Лакшукаем аула. С лица земли исчез и сосед соседнего. Зато чуть подальше завиднелись нарядные домики нового поселка.

— Скажите, пожалуйста,— обратились мы к прохожему,— как называется этот населенный пункт?

— Адыгейск.

— А почему его нету на карте?

— Поселок Адыгейск,— сказал прохожий,— не успели нанести на карту. Сюда перебрались все аулы, которые подлежат затоплению.

Затем нам повстречался почтальон. Он пожаловался:

— Не могу найти Бориса Ченнба. Он должен был переселиться сюда из аула Лакшукай, но, видимо, остался там, на дне морском.

До сих пор
Особняком
Он живет на дне морском
И до ночи спозаранку
Отбивает здесь морзянку.
SOS! — сигналит в десять мест:
В поссовет, в райжу, в стройтрест.
Дескать, в дом на берегу
Я вселиться не могу:
В окнах — щели,
Пол кривой,
И течет над головой,
И обвалено крыльцо...
Сто дефектов налицо!
...Да! Строители «спасибо»
Не дождались от Ченнба! —

как, впрочем, и от доброго десятка других лакшукайцев, которые вселение в новые дома начали с... капитального ремонта.

Не учли строители нового поселка и еще одну особенность. Жители Лакшукая пекли местный хлеб в особых печах. В новых квартирах таких печей нет. Поэтому новоселы стали строить печи нужного фасона во дворах. А поссовет, понятно, этим недоволен. Короче говоря,

Поссовет их жильем обеспечил,
Но при этом — увы! — обесПЕЧил.

...Вечером мы заказали телефонный разговор с бухгалтером.

— Вашего сына мы до сих пор не нашли,— сказали мы.— Но, может, не стоит его искать? Если он здесь, то не пропадет. Потому что...

Но бухгалтер не дал нам договорить.

— Друзья! — воскликнул он. — Произошла ошибка!.. Криминалист не обратил внимания на положение второй буквы «с» в штемпеле. Вместо «Краснодарский» надо было читать «Красноярский»!

Мы молчали, пораженные.

— Но там же нет моря! — наконец, опомнившись от потрясения, воскликнули мы.

— Я в этом не уверен! — донесся до нас далекий голос бухгалтера.

Краснодар — Москва.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

НЕ В ТЕ ВОРОТА

Нам не пришлось искать сюжета
Для фельетона своего:
Он был подсказан нам газетой,
А мы [поскольку мы поэты]
Зарифмовали лишь его.
Среди статей о новостройках,
О межпланетной целине
В газете мы такие строки
Прочли о Феде Колтуне:
«...Знакомство с юным дебютантом
Явилось праздником для нас,
Пленил он зрителей талантом,
Блестящей техникой потряс.
А сколько мысли, сколько чувства
В движеньи каждом у него!
Да, это был триумф искусства
И вдохновенья торжество!
Ему наградою вчера
Была овация в финале,
Кричали зрители «ура»
И в воздух Федора бросали...»
Но кто же этот юный гений,
Взнесенный вдруг на пьедестал?
Скрипач, что в первый раз на сцене
Концерт Чайковского сыграл!
Актер, который на экране
Сложнейший образ воплотил!
Нет, это просто левый крайний
Команды «Кооператив».
Таких эпитетов почетных
Не удостоится порой
Ни мореплаватель, ни плотник,
Ни академик, ни герой.
В иных газетах и журналах
И вы, наверное, не раз
Читали целые подвалы:
«Колтун — герой полуфинала!»,
«Колтун дает блестящий пас!»
Врачу, который спас больного,
От силы три-четыре слова
Редактор выделит подчас,
Но если спас Колтун ворота,
Ему «подвал» дают и фото,
Как будто он Европу спас.
Геолог год в породах рылся,
Открыл алмазы — строчек пять.
А хорошо Колтун «открылся» —
О нем «подвал» дают опять.
Мы любим спорт, и, право слово,
Хоккей нам дорог и футбол,
Мы аплодировать готовы
Забившим шайбу или гол.
Но просим мы: не заполняйте
«Подвалы» Федей Колтуном,
Чтоб из-за этого «в офсайте»
Не оставались врач, писатель,
Геолог, токарь, агроном!

А. ВИХРЕВ

ДЕЛИКАТНЕЕ НЕЛЬЗЯ

Никого нет в молодом городе химиков Щекине, кто умилился бы при виде мутноглазого выпивохи. Никого нет в Щекине, кто возвысил бы голос в защиту и оправдание хмельного разгула. Никого — за, все — против.

Все, кроме членов местного алкогольного клуба, созданного полгода назад при химкомбинате. Он так и называется — «Пьянклуб».

Можем познакомить вас с этим новым и интересным заведением поближе.

«Пьянклуб» учрежден на вполне добровольных и сугубо равноправных началах. Всякий, кто хоть однажды наклюкается до положения риз, вправе рассчитывать на членство в клубе. С особыми знаками внимания принимают сюда лиц, не ограничившихся половинчатым возлиянием, а завершивших пьянку визитом в вытрезвитель, прогулом или крупным актом мелкого хулиганства.

Раз в месяц устраивается очередное публичное заседание клуба — для приема новых членов, а также выявления цеха (участка, отдела и т. д.), который по числу своих представителей, угодивших в клуб, опередил все прочие службы комбината. Цеху-чемпиону тут же вручается переходящий жетон утвержденного образца, который руководители цеха имеют право вывесить где угодно,— разумеется, на своей территории.

Администрация клуба объявила, что наиболее активные его члены («впередбредущие») могут со временем удостоиться разных громких титулов. К примеру, повторно отличившемуся на алкогольной стезе присваивают звание «заслуженный член «Пьянклуба»; имеются также титулы почетного члена, ветерана и, наконец, «законченного члена ПК», до которого, впрочем, пока еще никто не дополз.

В упорной борьбе за то, чтобы не занять самое позорное первое место и обойтись без переходящего жетона, проигрывает, так сказать, пьянейший. При учреждении клуба в декабре прошлого года это был железнодорожный цех, который держал первенство два месяца кряду, однако по итогам февраля его обошел ремонтно-механический завод, затем вперед вырвался цех карбамида № 2, потом вышел в лидеры цех межцеховых коммуникаций... И, как вы понимаете, при вручении руководителям цехов и участков переходящего жетона администрации клуба приходится называть во весь голос и их имена. Что поделаешь, за поведение подчиненных надо отвечать!

Знакомясь накоротке с кандидатами в члены «Пьянклуба», администрация нередко натыкается на колоритные фигуры, которым по роду работы более приличествовало бы состоять в обществе трезвости. Ну, если, допустим, оказался в вытрезвителе боец военизированной охраны А. Кулешов, так это, может, потому, что он наглотался сивушного духа в проходной. Но что сказать о шоферах и трактористах, машинистах и сцепщиках, которым если не сам бог, то уж техника-то безопасности наверняка велела держаться от сокрушительных напитков подальше! Как уразуметь логику бойца газоспасательной станции В. Бондаря и командира отделения этой станции Д. Черкасова, которых самих пришлось спасать в вытрезвителе от сверхнормативного перепоя!

Не только прогулы и дебоши, аварии и травмы вытекают из водочной бутылки вместе с последними каплями «живительной влаги». Администрация «Пьянклуба» с фактами в руках установила, что винные пары закономерно подводят алкающих и лакающих к столкновению с законом. Слесарь А. Васильев, пребывая в подпитии, развлекался радиохулиганством. Тракторист Н. Никуличев, хватив лишку, опростал огнетушитель и, наполнив его белилами, попытался вывезти за ворота комбината. И так далее.

В общем, за минувшие полгода «Пьянклуб» немало сделал для внедрения трезвости на комбинате. Чем и снискал себе широкую популярность у всех, кроме, понятно, самих членов и кандидатов в члены клуба.

Как вы, может быть, уже догадались, клуб этот не имеет своего помещения с танцзалом, бильярдной и буфетом, да все это ему и без надобности. Вполне достаточно того, что «Пьянклуб» — это просто сатирический раздел в многотиражной газете Щекинского химкомбината — «Химик», а его администрация — сама редакция газеты. Отчеты о ежемесячных заседаниях публикуются под рубрикой «Вестник «Пьянклуба».

Мы хотели бы посоветовать и другим многотиражкам перенять боевой, наступательный дух «Химика» в борьбе против пьянчуг и на этом поставить точку. Но, увы, точки пока не получается. Пока вырисовывается запятая.

Среди таких хорошо исследованных медициной недугов, как водобоязнь, боязнь темноты, высоты и пр., до сих пор как-то в сторонке остается сатиробоязнь. Между тем этот вид боязливости поражает нередко людей, вполне крепких натурой, положительных и здравомыслящих. Нападает вдруг на них какая-то ущербная конфузливость, одолевает их почему-то стыдливая робость, и шепчут они на манер чеховского героя, пугливо озираясь:

— Так-то оно так, да как бы чего не вышло...

Вот точно это самое происходит и с некоторыми читателями газеты «Химик». Казалось бы, куда как полезно, что редакция нащупала свежую, острую, хлесткую форму борьбы с таким давним и тяжким злом, как пьянство. Казалось бы, куда как поучительно, когда одно только предостережение «Смотри, зачислят тебя в «Пьянклуб» да и пропечатают всенародно!» останавливает на полпути к поллитру возможного кандидата в члены клуба. Казалось бы...

Но вот звонок в редакцию газеты, и начальник какого-то цеха, мучимый сатиробоязнью, стонет:

— Братцы, ну что ж вы так грубо... Повесили нам этот самый жетон «В воздаяние усердного возлияния», а вдруг весь цех обидится! Мы тут, понимаете, боремся, намечаем новые рубежи, а вы нас, понимаете, того... Давайте не будем, а! Мы не будем выпивать, а вы — критиковать... Похорошему, а!

Звонит директор ремонтно-механического завода В. П. Филимонов:

— Это, конечно, я понимаю, нарушителей и пьяниц воспитывать, конечно, надо... Но только почему так громко! Почему на весь комбинат!

Директор передает трубку председателю завкома Б. И. Сухарькову.

— Бросаете тень на весь коллектив,—скорбно говорит он.— Из-за каких-то пяти-шести забулдыг кладете пятно... И вообще наше мнение — закрыть этот самый клуб. Мы тут сами разберемся...

И даже заместитель редактора щекинской городской газеты «Знамя коммунизма» Людмила Андриановна Никуличева бдительно увещевает:

— Смотрите, друзья мои и коллеги, как бы вам за этот клуб по шапке не дали. Уж очень вы категорично боретесь, чересчур уж как-то активно. Поуважительнее бы надо, поделикатнее...

А тут еще приносят в редакцию сердечное послание — выписку из протокола партсобрания военизированной охраны. Там — ах, какой конфуз! — начальник команды С. Г. Западаев чуть-чуть оступился. Дважды в этом году немножко чересчур переложил за воротник. Экая, понимаете, оплошка... Ну, да с кем не бывает... Все люди, все человеки... Так вот, стало быть, с учетом этого примите выписку из протокола:

«Объявить выговор тов. Западаеву и просить редакцию газеты «Химик» не публиковать материал о его пьянстве».

Администрация «Пьянклуба» терпеливо выслушивает все эти прекраснодушные тирады, гадая про себя: точно ли это уже сатиробоязнь в острой форме или только ее первые симптомы! И про себя же диву дается: если послушать радетелей деликатности, то укорять матерого пьянчугу надлежит бархатным шепотом да при закрытых дверях...

Ну, а в общем никого нет в Щекине, кто умилялся бы при виде мутноглазого выпивохи. Никого — за, все — против. Даже такие тонкие педагоги, как тт. Филимонов, Сухарьков, Никуличева, которые полагают сокрушить чудище алкоголизма тишайшими проповедями и вкрадчивыми уговорами...

Полагают, словом, как бы поделикатнее.

А деликатнее тут нельзя.

Валентин ЛАГОДА

ОСАЖДЕННЫЙ ГОСТЬ

Из города в гости в родное село
заехать случилось Акиму.
Он счастлив.
Немало воды утекло
с тех пор, как село он покинул.

Приехал высокий, плечистый —
силач!
Удачный сынок у Прасковьи!
А руку пожмет ненароком —
хоть плачь!
Отменного хлопец здоровья!..

Родня, земляки
разрывают его.
Ну, как же своих не проведать?!
Затянут и потчуют свой своего
горилкой за сытным обедом.

Тут хочешь не хочешь,
а пей за родню —
за деда, за бабку, за внука...
Закусок хватает в домашнем меню.
— Еще раз! По маленькой! Ну-ка!..

Гость пьет.
Неудобно родне вопреки
не выпить, допустим, за деток.
— Да пейте же, пейте! —
кричат свояки,—
в родном ведь селе, а не где-то!..

Наутро — лишь вышел,
соседи опять
на завтрак зовут и к обеду.
В глазах мельтешит,
но нельзя ж отказать
в единственной просьбе соседу!

У дядьки Охрима,
как сел он за стол,
так на ноги поднялся еле.
Горшок уронил
(огуречный рассол!) —
знать, руки совсем ослабели.

Куда бы ни шел он,
из ближних дворов:
— А к нам? — приглашения хором.
Сквозь землю Аким провалиться готов.
Бежать или прятаться в пору!

Он выдохся.
Еле держась на ногах,
отъезд на четверг приурочил.
А в среду чуть было не умер в гостях,
в больницу свезли его ночью.

Лежал он в палате
и думал впотьмах:
«Поправлюсь, окрепну ли вновь я?»
А сердце стучало,
звенело в ушах:
«За ваше, за ваше здоро-о-овье!..»

г. Киев.

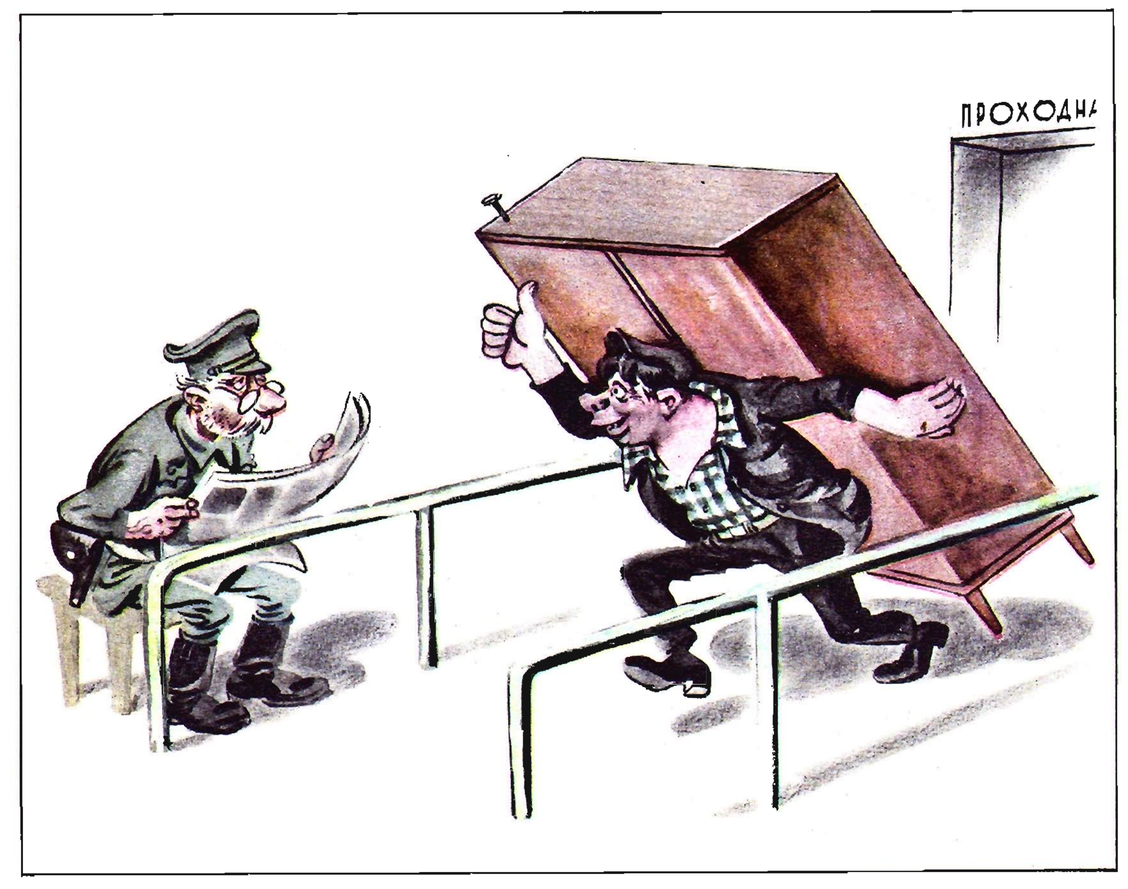
Перевел с украинского
И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ.

ПОД СОЛНЦЕМ ЮГА

— А куда вам спешить? У вас еще двадцать четыре дня впереди!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НА МЕБЕЛЬНОЙ ФАБРИКЕ

— Мне разрешили вынести этот гвоздик...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

В. РОМАНОВ

Рассказ

Когда я сорвал плановый срок в третий раз, меня так замучили угрызения совести, что я решил добровольно уйти из жизни.

— Боря, меня завтра не будет,— признался я товарищу по работе.— Принимай дела.

— Зачем мне твои дела? Вернешься — сам сделаешь,— огрызнулся Боря.

— Я никогда не вернусь, Боря. Я насовсем ухожу из жизни.

— Ты рехнулся! — установил он.— В такой момент... Как раз в этом квартале обещали повышенную премию!

— Лишат нас премии в этом квартале, Боря,— разочаровал я его.— Исключительно по моей вине.

— И из-за этого ты решил совершить такую глупость?! — догадался он.— Ну, чудак... Бери пример с Никехина. Прошлый раз из-за него весь отдел сидел без премии, а ему хоть бы что...

— Я так не умею. Мне совесть не позволяет.

— Ну, смотри. Тебе виднее,— согласился Борис.— Постой! Купи у меня лотерейные билеты, раз уж ты решил перейти в потусторонний мир. На твоем месте я бы взял на всю зарплату.

— Зачем? — философски заметил я.— Ведь тираж состоится после моей смерти.

— Чьей смерти? — выглянул из кабинета наш начальник.

— Да вот,— пояснил Борис.— Этот псих хочет лишить себя жизни из-за работы. Если бы из-за любви, то понятно...

— Одумайся, Сеня,— стал уговаривать меня начальник.— Если ты с работой не справляешься, я подберу полегче. И оклад со временем повышу.

— Поздно, Вениамин Петрович. Жить дальше мне совесть не позволяет.

— С кем не бывает,— успокоил начальник.— Вон Никехин. Систематически срывает план. Пять выговоров уже имеет и стреляться из-за этого не собирается, топиться тоже. Наоборот, улыбается... Вот с кого надо брать пример! Ладно, дело твое,— сказал начальник, увидев в моих глазах решимость.— Между прочим, на какое число у тебя это мероприятие намечено?

— Завтра меня не будет.

— Торопишься, Сеня. Хочешь уйти по принципу «после меня хоть потоп»,— пожурил начальник.— А библиотечные книги, к примеру, ты сдал?

— Нет, о книгах не подумал,— признался я.

— Может, ты и инструмент в кладовую не снес?

— Вы угадали. Такие мелочи меня уже не волнуют. Я и в профсоюз не платил.

— Нехорошо,— огорчился начальник.— Сам исчезнешь, а на нас неразбериху оставишь!

— Выходит, мне лучше предварительно заняться текущими делами?

— Ты правильно меня понял, Сеня. Иди посоветуйся в отделе кадров.

В отделе кадров меня принял сам Капустин.

— Слышал, что вы решили уволиться... с этого света,— осведомленно заметил он.— Интересно знать, из-за чего?

— Коллектив подводил неоднократно. План заваливал,— чистосердечно признался я.

— Берите пример с Никехина! — посоветовал Капустин.— Изумительное хладнокровие! Недавно из-за него весь институт премии лишился, а он спокоен. По моим сведениям, давление у него не поднялось, гемоглобина в крови не убавилось, пульс — как у знаменитого Рональда Кларка.

— Никехин мне не пример.

— Ясно,— догадался Капустин.— Так бы сразу и сказали, что нужна отдельная квартира. Или заграничная командировка. Обещаю в ближайшем будущем помочь.

Я отказался.

— Тогда действуйте,— сдался Капустин.— Только организуйте все сами: напишите некролог странички на три, соберите с сотрудников на венок, закажите оркестр, обсудите меню поминок...

Я покинул кабинет Капустина с мыслью: «Нет, плюну все-таки на свою совесть и возьму пример с Никехина!»

г. Ленинград.

— Вы что это гараж под избу размалевываете?
— Мать ко мне из деревни переезжает — ей гнездышко готовлю!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Руфат АХМЕТЗАДЕ

ЛИШЬ БЫ НЕ ОТСТАТЬ

Ох, сколько уже от горьких обид
Страдаю я лет и зим!..
Жена моя на соседа глядит,
Во всем соревнуется с ним.

— Взгляни на Аклера!—кричит она.—
Достатков его не счесть!
Жена его в бархат наряжена,
А что у нас дома есть!
Тебе становится свет не мил,
Коль нужно что-то достать!
Он мебель импортную купил,
Нельзя от него отстать!
Где доброе имя, где честь твоя!
Совсем ты ничтожным стал!..

Что делать!.. Нажал на все кнопки я,
Но мебель тоже достал.
Как только начал ремонт сосед,
Жена принялась стонать:
— Изволь на ремонт добывать монет.
Нельзя от него отстать!

Конечно, сделал ремонт и я,
Перечить ей не могу.
Теперь блестит квартира моя,
Но по уши я в долгу.
С тех пор промчалось немного дней,
И вот несчастье опять:
Сосед машину купил, и мне
Нельзя от него отстать.

В очередь встал на машину я,
На удивленье всем...
Стали про нас говорить друзья:
— С жиру сбесились совсем!..

А нынче плохи мои дела,
Сплошная грусть и тоска,
К соседу беда внезапно пришла:
Взяли его за бока.
Снят он с работы, отдан под суд,
Сердцем начал хворать...

Боюсь, не сказала б жена и тут:
— Нельзя от него отстать!

Перевел с азербайджанского Юрий ФИДЛЕР.

— Чье это изобретение у нас затерялось?

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ВИЛЫ В БОК!

БЕРЕГИТЕ ОЧКИ!

Говорят, бег трусцой удлиняет жизнь. Возможно. Те, кто бегает, лучше знают. Зато вот ходьба в московскую аптеку номер 146, что расположена на проспекте Мира, жизнь несомненно укорачивает. Ну, там на месяц, на два. Мелочь, конечно. Но как подумаешь, что не чью-нибудь, а твою жизнь укорачивают,— обидно становится.

Лопнуло у меня, к примеру, одно стекло на очках. Обыкновенное стекло — минус пять с половиной диоптрий. Дай, думаю, поменяю. Пустячное дело. А тут, как на грех, попадись на глаза эта самая аптека. Зашел. Поздоровался. Миловидная женщина в оптическом отделе быстро и вежливо приняла заказ, выписала квитанцию за номером 3198 и велела прийти через две недели.

Хорошо, говорю, зайду через две недели. Хотя про себя удивился: на Луну можно быстрее слетать и обратно, а тут всего стеклышко в оправу вставить. Ну, да ладно.

Походил без очков две недели. Не без приключений, сами понимаете. Натыкался на разные предметы. Знакомых перестал узнавать. Короче, назначенный день встретил как праздник.

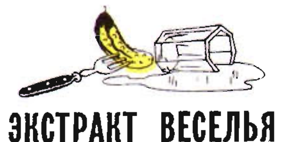
Бодро пришел в аптеку, поздоровался, протянул квитанцию. Думаете, не выдали очки? Выдали. Взял я их, повертел в руках и вернул обратно. А зря. Надо было — ноги в руки и бежать оттуда сломя голову. Ну, подумаешь, стекла по-разному обточены и по той причине мой облик немного изменяют в подозрительную сторону. Но зато все было видно через те очки. А я закапризничал. Захотел, чтобы красиво было. Как раньше.

Спорить не стали. Зайдите, говорят, через неделю. Захожу. Поискали в разных книжках. Нету. Не готово еще. «Зайдите завтра». Зашел. Я человек упорный. Привык своего добиваться. Опять поискали. Не готово. «Еще зайдите». Зашел, набрался терпения. Нету пока, говорят. Фабрика там какая-то, цех какой-то задерживает.

Я верю. Скорей всего так оно и есть в действительности. Только мне от этого не легче. Вот уже целый месяц в аптеку хожу. Привыкаю жить без очков. Меньше стал на предметы натыкаться.

Берегите очки, граждане!..

Г. МАРКОВКИН

ЭКСТРАКТ ВЕСЕЛЬЯ

Накануне праздника прощания с зимой председателя нашего сельпо тов. Раздрокова попросили включиться.

— Есть включиться! — бодро ответил он и стал размышлять, чем бы порадовать односельчан, тем более что, помимо жителей своего села прорыв, ожидались гости, да еще на тройках чуть ли не со всего Куртамышского района.

Долго совещались кооператоры. Слушал их председатель и отвергал одно за другим.

— Устроить праздничный базар! Старо, неоригинально. Открыть киоски! Не ново. Организовать развозную торговлю! Не тянет... Наша задача — создать на празднике веселье. Да такое, чтоб все кружилось, вертелось, ходуном ходило.

И вот на здании сельпо появляется яркий плакат:

ЧТОБЫ БЫЛО ВЕСЕЛО ВАМ,
НАДО ВЫПИТЬ 200 ГРАММ.

На известную часть празднующих плакат произвел прямо-таки пьянящее впечатление. А итоги подводила милиция.

И, представьте, инициативу председателя многие не оценили. Даже осудили. Требовали снять председательскую рекламу.

А ведь, по правде говоря, Раздроков и не присваивает себе пальму первенства. Он только скромно скопировал точно такие же веселые плакаты, щедро расклеенные в районном центре его прямыми начальниками из райпотребсоюза.

Б. БОРИСОВ

Курганская область.

Подсластили...

Дорогой Крокодил! Признаться, сначала я замахнулся написать жалобу на работников Иркутской базы «Посылторга», да рука не поднялась. И вот, хорошенько поразмыслив, решил принести им сердечную благодарность...

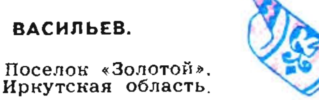
Я живу на реке Лене. И нет здесь лучшего отдыха, как порыбачить или просто пронестись вихрем на лодочке по водной глади. Для этой цели захотелось мне обзавестись лодочным мотором «Вихрь». Обратился в «Посылторг». И вот мотор прибыл. Но, увы, в посылке не оказалось ни положенного инструмента, ни запчастей. А вместо них лежала конфетка — карамель «Наша марка». Таким образом чуткие работники «Посылторга» подсластили горечь моего разочарования. Проглотил я конфетку и решил, что жаловаться на них было бы черной неблагодарностью.

И потому я говорю им:

— Спасибо!

П. ВАСИЛЬЕВ.

Поселок «Золотой», Иркутская область.

Поделись своим сервантом

Представьте себе: в просторном, светлом дворе стоит круглый обеденный стол, вокруг него несколько удобных стульев, здесь же рядом сервант. И все это новенькое, только что из магазина. На стульях расположились жильцы. Они ведут неторопливый разговор о погоде, о детях, о космосе. Здесь же рядом блестящее, новенькое пианино. Кто-то задумчиво перебирает пальцами клавиши... Настоящая дворовая идиллия!

Кто из жэковских активистов не мечтает об этом? А ведь создать такой уют можно в каждом дворе. Только для этого необходима помощь мебельного магазина. Пока положительного опыта в этом вопросе немного. Но уже есть сведения о том, что отдел доставки мебельного магазина города Северодвинска вплотную занялся благоустройством дворов своих покупателей. Если кто-нибудь из жителей города покупает сервант, книжный шкаф и другую мебель и платит за доставку на дом, работники отдела привозят покупку... во двор, где живет покупатель. Ну, а дальше все дело за дворовой общественностью. Главное, чтобы жилец не поднял сервант на второй этаж. И если ему это не удастся, мебель можно с успехом использовать в общественных целях.

О. АНДРЕЕВА

Мастер хочет сервиса

— Вы имеете телевизор и вы хотите сервиса? — говорят клиенту в телеателье города Юрги, Кемеровской области.— Заменить конденсатор, проверить лампы, сделать настройку? Ради бога, товарищ! Наши мастера к вашим услугам. Но вы гражданин, и мастер гражданин, и все мы равны в нашем районе. Мастер тоже хочет сервиса. Пешком ему ходить противопоказано. Словом, мастер у нас ездит на автомобиле.

— Пожалуйста! — щедро восклицает клиент и лезет в карман за купюрами.

Администрация ателье качает головой отрицательно и с достоинством.

— Не надо доставать деньги, клиент, достаньте машину. Мы тут не шкуродеры, мы наоборот. Мы сервис любим.

— Я не могу достать машину, но я покрою все транспортные расходы.— И он снова лезет в карман, но его учтиво хватают за руку.

— Вы нас не поняли, клиент. Вы гражданин, и мастер — гражданин, и все мы равны в нашем районе. Мастер устраивает сервис вам, вы устраиваете сервис мастеру. Идите ищите такси, если нет у вас знакомого автомобиля.

Клиент идет искать такси, но вдруг останавливается и в сомнении смотрит на свой выходной костюм. Он гражданин, и таксист — гражданин, и все они равны в Юргинском районе. Так не заставит ли второй гражданин лезть первого под автомобиль и подкручивать гайки?

Р. ТИМОВ

ЕСЛИ ЛЮБОВЬ!

Я полюбил их сразу, как только услышал. Скромные труженицы, они поют с восьми утра до часу ночи.

С часу ночи до восьми утра я с нетерпением ждал, когда они снова наполнят мою душу ликованием и радостью жизни. Я полнокровно жил только под эту музыку, под этот жизнеутверждающий гимн труду.

Я любил приглашать к себе друзей — разделить мою радость: послушать любимых. Но вскоре визиты друзей стали все реже. Я не осуждаю друзей за их здоровую зависть ко мне — ведь не у каждого перед домом расположился вагоноремонтный завод, компрессорные трубы которого, нацеленные прямо на окна жилых домов, гудят с восьми утра до часу ночи.

Иные, может быть, и возмущаются, а я привык. Я полюбил их сразу, как только услышал (читай заметку сначала).

Е. КАПАНИЦКИЙ, электрик

г. Боготол, Красноярского края.

А где река?

Есть такая притча. Построил человек мост. Потом огляделся: а где же река? Нет реки. Пришлось прокладывать реку...

Но такие фокусы проходят только в притчах. В реальном Липецке такое не проходит. Липецкое горжилуправление решило сделать ремонт в доме 1-а по переулку Юных ленинцев. Дом был неблагоустроенный, и ремонтники пообещали жильцам:

— Мы вам поставим ванны, новые санузлы, проведем газ, будете жить как у бога за пазухой.

Жильцы обрадовались. Даже срок ремонта — четыре месяца — их не смущал. Ведь одна из разновидностей радости — это радость ожидания. Кстати говоря, жилуправление продлило эту радость на два года. Когда же наступил долгожданный момент вселения, то оказалось, что в доме ванны есть, а воды нет, газовые плиты есть, а газа нет, туалеты есть, а канализация не подключена...

Теперь жильцы домогаются у главного инженера горжилуправления тов. Гладуна:

— Зачем было строить мост, когда нет реки?

Е. РАХМАНИНОВА

г. Липецк.

А. СУКОНЦЕВ

АЛЛАВЕРДЫ

I. В кабинете ресторана

— Друзья! Вы оказали мне высокую честь, избрав тамадой за этим скромным дружеским столом. Позвольте предложить следующий порядок нашей работы... (Смешок.) У нас на Кавказе он называется аллаверды. Каждый из присутствующих произносит тост за своего соседа справа. Первое слово нашему дорогому и глубокоуважаемому руководителю Петру Корнеевичу. Аллаверды!

— Я, товарищи, буду краток. В каждом деле голова нужна. В изобретательском, кроме того, светлая. А у нашего главного конструктора именно такая голова, я бы сказал, и имеется в наличии. На плечах. Иначе мы бы и не находились сейчас здесь, за этим столом. За тебя, Михаил Ефимович! Аллаверды!

— Спасибо, Петр Корнеевич. Но дело, я так скажу, не во мне. Подать идею — пустяк. Ее всегда можно отклонить, забраковать, погубить, как это еще нередко бывает. Мой сосед и большой друг главный технолог Виктор Борисович поступил по-другому. Как и подобает подлинному борцу за новое, он смело взялся за воплощение идеи в жизнь. Я пью за дорогого Виктора Борисовича! Аллаверды!

— Мои заслуги в этом изобретении весьма скромны. И вообще все наши усилия были бы равны нулю, если бы их не осветил, словно прожектор, финансовый гений (я не боюсь этого слова) нашего любимого Валериана Евстигнеевича, главного бухгалтера. Ваше здоровье, министр финансов! Аллаверды!

— Гм... Уважили старика. Спасибо! Насчет гения — это, конечно, чересчур, это загиб. Я только сделал свое дело. А вот вы, Петр Корнеевич, насчет головы правильно сказали. В каждом деле голова нужна. Плюс смекалка. Плюс инициативность. Я бы сказал, плюс хорошая пробивная сила! И всеми этими качествами в итоге мать-природа полностью наградила нашего дорогого тамаду, вашего боевого заместителя, Петр Корнеевич, Константина Георгиевича! За твое здоровье, дорогой! Аллаверды!

— Не могу принять все это в свой адрес. А если говорить серьезно, со всей ответственностью, всему голова — наш глубокоуважаемый Петр Корнеевич. Не только потому, что он начальник всего нашего управления. А потому, что у него солнцем полна голова. Ура! ~~Выпьем!~~

— Спасибо, друзья!.. Официант, еще бутылочку! Что я хочу сказать...

II. В кабинете следователя

— Я хочу сказать, гражданин следователь, что вся эта афера с липовым изобретением принадлежит главному конструктору М. Е. Кравцову. Ну, а проталкивал ее мой зам. Если бы не они, я бы не находился сейчас вот здесь...

— Высказать идею, гражданин следователь,— это пустяк. Это не преступление, согласитесь. Ее всегда можно забраковать, если она липовая. Но главный технолог В. Б. Сурепкин принял ее и дал задание провести технологические расчеты.

— Я технолог. Мне дают идею, я готовлю расчеты. Если идея вздорная, бредовая, почему же главный бухгалтер Шишкин В. Е. выплачивает за нее вознаграждение?

— Мерзавцы! Окрутили старика! Я ж в этих изобретениях не спец. Мне распорядитель кредита, Константин Георгиевич, зам. начальника, ни дна бы ему ни покрышки, говорит: «Евстигнеич, подписывай ведомость! Все в ажуре!» Я сдуру и поверил.

— Гражданин следователь! Дорогой! При чем здесь я, скажите? Это сейчас начальник управления овечкой прикидывается: я не я, и моей подписи нет. А кто отдавал мне приказы и распоряжения? Он. Я всего только исполнитель его преступных замыслов.

— Ну что же, обвиняемый, будем придерживаться того порядка работы, который вы предлагали. Следующее слово передаем суду. Так сказать, аллаверды...

ДИАЛОГИ

У ОКНА ЭЛЕКТРИЧКИ

— Пап, я хочу к окошечку.

— Иди, садись ко мне на колени. Вот так. Ну, куда же Леночка едет?

— К бабушке, на дачу.

— Правильно. А с кем Леночка едет на дачу?

— С папой.

— Умница. А где был Леночкин папа недавно?

— В командировке.

— Молодец. А шоколад папочка Леночке из командировки привез вкусный?

— Вкусный.

— А Леночка без папы куда в гости ходила?

— К бабушке.

— А к Леночке в гости кто приходил?

— Марина со своей мамой.

— А к маме Гале кто в гости приходил?

— Маринина мама с Мариной.

— А больше никто не приходил?

— А больше никто не приходил.

— Дядя приходил к маме Гале?

— Нет.

— Ага.

— Пап, пап, а это что за домик такой?

— Просто домик. Ладно, не болтай, сиди спокойно и смотри в окно! А я газету почитаю.

В ПАРКЕ КУЛЬТУРНОГО ОТДЫХА

— Вы что-то ищете, товарищ?

— Да. Не знаете, как в комнату смеха пройти?

— Знаю, только не скажу.

— Почему?

— А что вам там делать?

— Ну... хе-хе... посмеяться...

— Над кем? Над собой? Мало над вами жена смеется? Начальник вас в кривом зеркале никогда не изображает?

— Хм... Это бывает... Ну, карусель тогда...

— Не советую.

— Отчего же?

— Детей перепугаете.

— А вы шутник. Полезу на колесо обозрения.

— Лезьте. Что обозревать собираетесь?

— Как что? Ну эти... окрестности...

— Некрашеные павильоны, серый забор, за которым три года чего-то строится — не то силосная башня, не то малая доменная печь.

— В таком случае, в лекционный зал.

— Правильно. «Сон и сновидения». Валяйте. А я думал, вы серьезный человек.

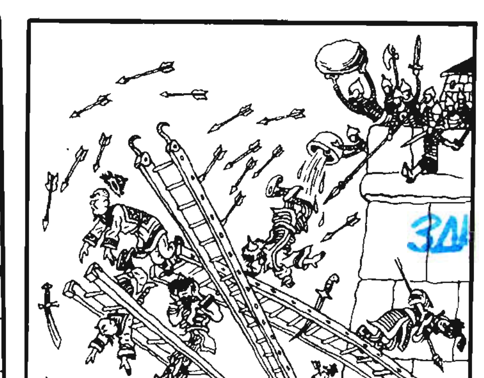
— А что же вы предлагаете?

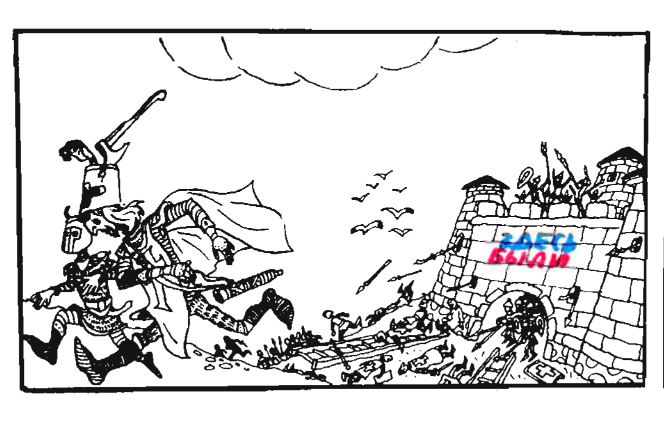
— Вот это деловой разговор. Вон на лавочке партнеры дожидаются. Четвертого не хватает — козла забить!

В. ТИЛЬМАН, Е. ШАБЕЛЬНИК

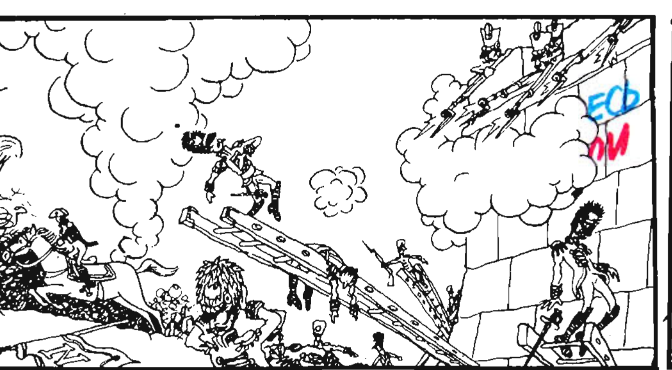
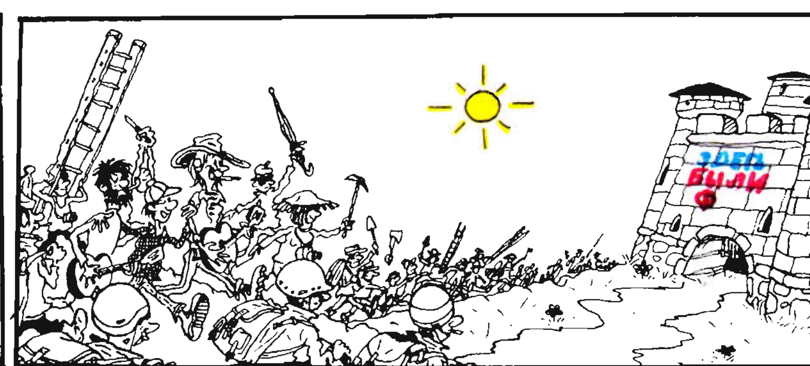
КРЕПОСТЬ ДОЛГО НЕ СДАВАЛАСЬ

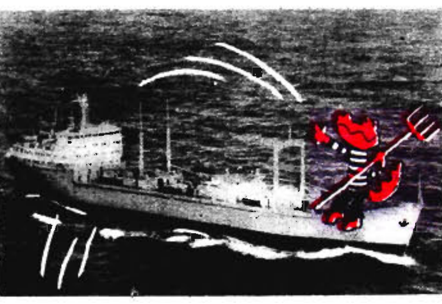

см. стр. 10

НЕофициальный отдел

БЛИЗ АЗОРСКИХ ОСТРОВОВ

В водах Мирового океана найдена запечатанная бутылка, внутри которой обнаружена записка, написанная, как полагается, простым карандашом и торопливо. Из записки явствует, что в нейтральных водах близ Азорских островов состоялась встреча читателей с «Крокодилом». Читателей представлял экипаж транспортного рефрижератора «Остров Атласова», «Крокодил» — специальный корреспондент журнала Р. Киреев. Корреспондент рассказал о работе журнала. Экипаж о своей работе не рассказывал, поскольку корреспондент видел ее собственными глазами. Встреча прошла в теплой, солнечной атмосфере при волнении океана в пять баллов.

О подробностях этого беспрецедентного в полувековой истории «Крокодила» плавания записка умалчивает. «А напрасно»,— заметила редакция и потребовала от дважды пересекшего Атлантический океан корреспондента письменного отчета. Читатели, испытывающие слабость к морским приключениям, смогут познакомиться с этим отчетом в ближайших номерах журнала.

— Гроссмейстер согласился дать сеанс одновременной игры в нашем парке.

Рисунок В. ШКАРБАНА

В. БЕЛОУСОВ

Рассказ

СКРОМНИК

Чудесная вещь слава! Чего только люди ради нее не делают! В огонь и в воду бросаются, цифры в отчетах округляют до неузнаваемости, стихи свои в газеты шлют...

А бывают такие везучие скромники. Ничего он не делает, сидит — руки в брюки, помалкивает. Слава его сама находит. Он же еще кочевряжится: мол, не надо мне никакой славы, мне и так хорошо.

Случилось это, когда уборка урожая на склон пошла.

На перекрестке дорог было все для культурного отдыха. Был лесок, был прудик, была зеленая травка. Кругом степь, жара, как в плавильной печи. А здесь — уют, прохлада и даже рыболовная бригада (в составе деда Терентия).

И надо же так случиться, что именно на этом перекрестке притормозили разом четыре автомашины. С севера ехал директор хлебоприемного пункта, с юга — начальник дорожного управления, с востока — директор нефтебазы, а с запада — председатель колхоза.

Вылезли они из машин и взглянули из-под ладоней на все четыре стороны: уборка идет, везде глаз да глаз нужен. И увидели они привычную картину. Комбайны на поле стрекочут, грузовики по дорогам пылят от тока к элеватору и от элеватора к току, по пути в очередь на заправку выстраиваются. Нет диссонансов в симфонии жатвы.

Посмотрели друг на друга четыре руководителя и, не сговариваясь, в лесок двинулись, потому что время было уже самое обеденное.

А в леске рыболовная бригада (в составе деда Терентия) уже ушицу соображает.

Под ушицу разговор деловой завязался и даже, можно сказать, спор: кто из них четверых в той жатвенной симфонии первую скрипку играет.

Дорожный начальник толкует: если бы я дороги в человеческий вид не привел, вы бы половину зерна воробьям скормили.

А хлебоприемный директор свое гнет: если б не моя механизация и четкость, зерно по полгода на токах бы валялось.

Ну, председатель их вроде бы сразу переплюнул. Если бы мы, говорит, пшеницу не вырастили да уборку ладно не организовали, никакого бы зерна вообще не было.

Шумят они трое, беспокоятся, а директор нефтебазы помалкивает, на ушицу нажимает. Выходит, скромный человек, за славой не гонится.

Спорили они, спорили и решили по поводу своего спора народную мудрость выяснить: деда Терентия спросить.

Дед затылок поскреб, усы подергал (деды всегда так делают, прежде чем мудрость высказать) и ответил:

— Не держите на меня обиды, товарищи дорогие, только никто из вас троих не главный. А самый главный вот они.

И указал дед на директора нефтебазы.

Вспыхнула тут в сердцах трех руководителей черная зависть (не путать с белой).

— Это почему же он главный? — с отеческой строгостью спросил председатель. Рыболовная бригада на его землях промышляла, ему и спрашивать.

— Уж не посетуйте,— сказал дед и закручинился,— а только сужу я так. О ком больше люди толкуют, тот и главный. Третьего дня шоферы тут останавливались и ни об ком из вас ни словечка, а все об них и об них.

Дед опять указал на директора нефтебазы. А директор опять промолчал и еще нажал на ушицу. Изумительной скромности человек.

— Что говорили-то? — совсем расстроился председатель.

— А это я вам повторить не могу по причине культурного обращения. Выражались они очень, шоферы-то. Три часа, говорят, на заправке простоишь, весь график... Ну, и выразились, куда график летит... А директор нефтебазы... И опять выразились... В общем, полный комплект.

Директор нефтебазы молчал. Слава его не интересовала.

г. Ставрополь.

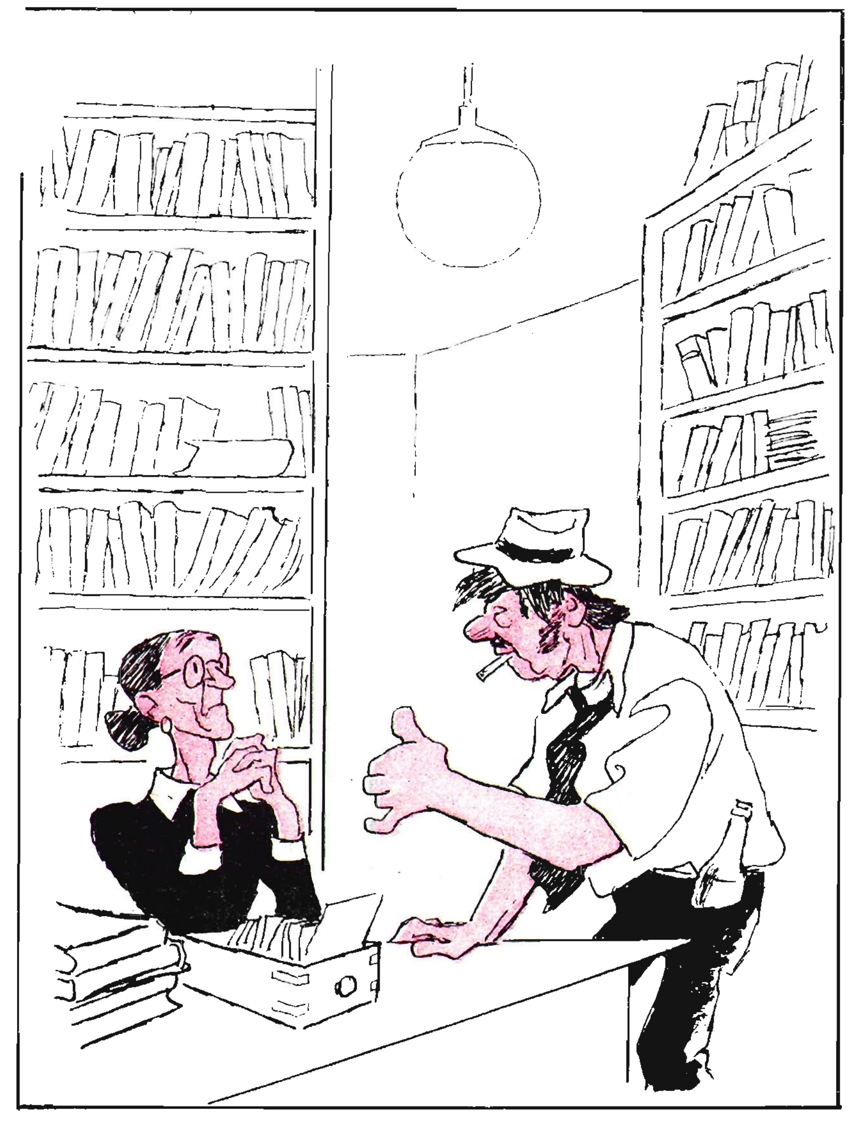
▶ со стр. 9.

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

ГРАНИ УЛЫБКИ

Пожалуй, эту книгу одесского литератора, неутомимого моряка и землепроходца Ивана Гайдаенко, можно назвать книгой путешествий.

И все же книга именуется «Улыбка». Потому, что писатель не скупится на добрую улыбку, когда рассказывает о своих встречах со славными земляками — тружениками моря, рабочими, хлеборобами Одессщины (рассказы и очерки «Срочное задание», «Метели проходят», «Море-глаза»). Но когда речь заходит о тунеядцах, барышниках, пижонах, которые, увы, еще не перевелись в приморском городе («Просители-посетители», «Откровенно говоря», «Ковер»), улыбка И. Гайдаенко становится ядовитой.

— Мне бы что-нибудь почитать против алкоголизма.

Рисунок Бориса ЛЕО

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ТАЙНА КРУТИНСКОГО ДВОРЦА

Я бродил по поселку Крутинка в поисках крыши над головой.

— Где у вас гостиница? — осведомился я у встречного мужчины.

— А зачем тебе, милок, гостиница? — общительно удивился добрый человек.— Тут неподалеку дворец есть. Ступай туда, там приютят.

Дворец так дворец. В принципе мне было все равно, где ночевать. Во дворце меня встретили радушно.

— Милости просим,— отвесил мне земной поклон дворцовый завхоз.— Будете у нас первым постояльцем.

Двухэтажный дворец имел строгую п-образную форму. Искуснейшие художники украсили его фасад мозаичными панно.

— Такие хоромы на одного! — всплеснул я руками.— Не найдется ли чего-нибудь попроще?

— Живите на здоровье,— улыбнулся завхоз.— Они все равно пустуют.

Я вошел в парадный подъезд и принялся осматривать длиннющие коридоры, где можно было свободно устраивать велосипедные гонки. Никогда мне не доводилось занимать такую необозримую жилплощадь. Выбирая подходящую комнату, я невольно стал пересчитывать их, но после пятидесятой у меня закружилась голова, и я остановился на пятьдесят первой.

Кроме жилых апартаментов, в моем распоряжении были просторные холлы, рабочие кабинеты и душевые кабины. Но больше всего мне понравился актовый зал. Находящиеся в нем мягкие, удобные кресла, светильники в стиле второй половины двадцатого века, фортепьяно орехового дерева — все носило отпечаток торжественности. Актовый зал годился не только для проведения пышных балов, но и располагал проекционной аппаратурой для демонстрации широкоэкранных кинофильмов.

Однако приемов я закатывать не собирался, фильмы мне порядком надоели. Хотелось отдохнуть от городской суеты и побыть наедине со своими думами. А здесь все настраивало именно на философский лад: и толпившиеся вокруг дворца березки и расположенное неподалеку озеро Ик. Старожилы говаривают, что открывший озеро рыбак так увлекся ловом окуньков, что продрог и начал издавать знакомые всем звуки «ик-ик». Так озеро и назвали Иком.

А сейчас стояли прохладные майские ночи. Но прохлада не беспокоила меня. В дворцовой котельной трудились четыре кочегара. И чтобы в котлах было больше пару, из Омска пригоняли машины с жидким газом. А привозной газ, между прочим, стоил недешево — триста целковых в неделю. И все же радушные хозяева не останавливались ни перед какими расходами, лишь бы я чувствовал себя во дворце как дома. А мне, признаться, было еще лучше: крепче спалось, может быть, потому, что мой сон бдительно охранял ночной сторож...

Прощаясь с обслуживающим меня персоналом, я пожал шестнадцать мозолистых рук и решил поблагодарить хозяев за гостеприимство. За старшего во дворце был завхоз, и я обратился к нему.

— Не по адресу! — замахал он руками.— Наш хозяин — Омский облсовпроф. Ему и говорите спасибо.

...Я вошел в кабинет секретаря Омского облсовпрофа А. К. Конушина и после приветствия сразу перешел к делу:

— У вас в Крутинке дворец пустует...

— Ну и что? — насторожился А. К. Конушин.

— Так вот,— вертел я в руках кепку,— хотел бы его снять...

— Спаситель! — ринулся ко мне с объятиями Андрей Кузьмич.— Забирайте его со всей мебелью и чем скорее, тем лучше.

— А сколько я вам буду обязан?

— Вообще-то он стоит полтора миллиона,— душил меня в объятиях Андрей Кузьмич.— Но не в деньгах счастье. Мы переведем его с нашего баланса на ваш баланс. То есть просто подарим. По рукам?

— По рукам. Только почему он все-таки пустует?

Но в это время к секретарю облсовпрофа ворвались несколько разгневанных мужчин. Мужчины яростно заспорили с А. К. Конушиным, и я уяснил, что они имеют прямое отношение к дворцовой тайне.

— Зачем, скажите на милость,— кипятился заместитель председателя Новосибирского курортного совета П. Е. Несмирный,— вы отгрохали крутинский дворец?

— Там на озере отменная рыбалка была,— объяснил А. К. Конушин.— Окунь — не поверите! — на пустой крючок брал. Надо же где-то уху варить... Вот и выстроили турбазу.

— Окуня теперь нет,— ехидно заметил П. Е. Несмирный.— Поморили.

— Ничего,— возразил А. К. Конушин.— В Ик мальков карпа запустили. Карп тоже знатная рыбка.

— А почему вы именно нам своего карпа навязываете? — обиделся П. Е. Несмирный.

— Так вы же сибирскими курортами заведуете,— усмехнулся А. К. Конушин.— Вам и удочки в руки.

— Братцы, помилосердствуйте! — застонал П. Е. Несмирный.— У вас Крутинка под боком, а нам придется за восемьсот верст уху хлебать...

— Тогда, может быть, рыбалкой вы займетесь, Иван Леонтьевич? — Присутствующие с надеждой посмотрели на председателя Омского совета по туризму.

— Дворец-то построили, а про дорогу забыли,— парировал И. Л. Фоменко.— В распутицу там в грязи утонешь.

— Тише, коллеги! — прервал спорящих самый благоразумный.— Хотим мы этого или нет, но дворец воздвигнут, теперь давайте по-деловому обсудим, кем заселить его...

— Охотник на дворец уже нашелся,— торжествующе указал на меня А. К. Конушин.

— Э-э, нет, вы для меня сначала дорогу проложите,— заартачился я,— а потом уже навязывайте...

Поселок Крутинка, Омской области.

Гиль* мадам Гиль

«Мощные челюсти и злобный нрав крокодила»...— простонал по радио дамский голос. Научно-популярная передача, решили мы поначалу и собрались уже крутануть дальше ребристое колесико настройки. Но нервическая интонация комментаторши и название станции «Радио Иерусалима» заставили предположить иное: уж не строят ли израильские агрессоры какие-то бредовые планы в отношении нильских крокодилов?

Однако, прислушавшись, мы установили нечто совсем неожиданное: оказывается, иерусалимская радиомадам костила журнал «Крокодил». Причем занималась этим делом недобрых четверть часа.

Господь наделил госпожу Гиль — так представилась комментаторша — темпераментом не по разуму. Она вознамерилась опровергнуть наш фельетон «Зазывалы в трансе» («Крокодил» № 7, 1972 г.).

Тогда, в марте, мы цитировали напечатанную в швейцарской газете «Трибюн де Женев» корреспонденцию Мишеля Саломона. Означенный Мишель свидетельствовал, что «в обстановке терпимости и почти евангельского добродушия израильских властей Иерусалим стал центром международной торговли наркотиками и святой землей для наркоманов». Но это еще не все. На правах очевидца этот журналист сообщал, что расторопные посредники на улочках старого города предлагают туристам «очень чистоплотных девиц».

— Выдумки! Клевета! — фыркает мадам Гиль и отправляется на поиски Мишеля Саломона. И вообразите: находит его. Здесь же, под боком, в Иерусалиме. Оказывается, мсье Саломон, «корреспондент ряда европейских газет», как он представляется, живет рядышком. Это «полный, еще молодой человек с холодными глазами», но зато «весьма интересный собеседник»...

Вот эта интересная беседа в передаче мадам Гиль.

— Это вы писали о наркомании и проституции в Иерусалиме? — грозно вопрошает она.

— Д-да. А что?

— Я жительница Иерусалима! — берет мадам за глотку мсье.— И я никогда не видела у нас в городе ни наркоманов, ни проституток!

— Это и понятно,— оправившись от первого испуга, отвечает Мишель Саломон.— Нужно знать злачные места!..

Далее выясняется, что он-то их знает отлично и готов сообщить коллеге из радио.

— А вам известно, что московский журнал «Крокодил» цитировал вашу статью? — наседает гостья.

И тут в голове означенного корреспондента происходит какой-то сдвиг. Быть может, он сообразил, что слово не воробей: поймают — и вылетишь. А вылетать из редакций «ряда европейских газет» никак не входит в его расчеты. Поэтому Мишель Саломон дает задний ход, о чем с восторгом и сообщает мадам Гиль. Беря назад свои же слова из упомянутой статьи, М. Саломон говорит:

— Иерусалим вовсе не является одним из мировых центров торговли наркотиками. Нет-нет! Это скорее глубокая провинция. Вот в арабских странах — там действительно!..

Увлекшись, М. Саломон выдвинул даже смелую гипотезу, что вообще наркотики — это, мол, «секретное оружие палестинских террористов» для разложения израильской молодежи...

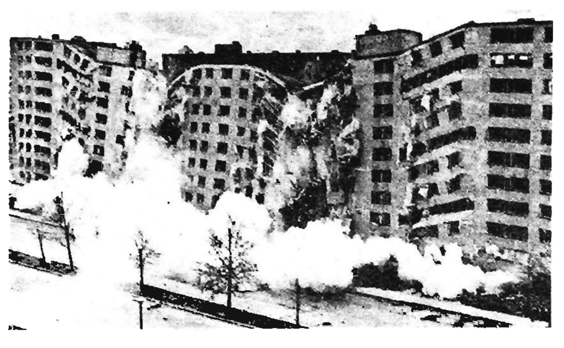
Словом, беседа «корреспондента ряда европейских газет» и мадам Гиль прошла в духе полного взаимопонимания и сердечного согласия. Мадам хотела опровергнуть крокодильский фельетон, а вместо этого нарисовала сочными мазками типичный портрет буржуазного писаки. Покуда его не тянут за язык, он еще может ненароком сболтнуть правду. Но под легким нажимом тут же переключается и выдает запрограммированный текст, никак не соприкасающийся с истиной.

Ну, а что касается «мощных челюстей и злого нрава» Крокодила, то этот выпад мадам Гиль мы принимаем как комплимент.

---

* Гиль — чепуха, вздор.

Перед вами — рушатся дома в американском городе Сент-Луисе. Когда строили, гордились, называли «последним словом жилищного строительства». А возведя, стали крыть последними словами. Дома простояли восемнадцать лет, а рухнули за какие-то десять секунд. Комплекс 11-этажных зданий из кирпича и бетона был аккуратненько взорван и превращен в гигантскую свалку строительного мусора.

За какие же грехи постигла заурядный американский микрорайон такая варварская расправа?

Простой люд, обитавший в квартале, неуклонно нищал. Безработица и бедность оказались плодородной почвой, на которой буйным чертополохом разрослась преступность. Взрослые гангстеры успешно передавали опыт юным соседям по лестничной площадке. Горожане прозвали жилмассив «Монстром» и опасались проходить мимо этого осиного гнезда.

Отцы города недолго терзались раздумьями. Они без натуги сообразили, что купить десяток ящиков динамита гораздо проще, чем трудоустроить и наставить на путь истинный население «Монстра». Десять секунд — и бельмо на глазу муниципалитета ликвидировано с наименьшими затратами.

На месте разрушенного квартала предполагается разбить пышнозеленый парк.

Что касается жителей квартала, то об их судьбе журнал «Лайф», откуда взято фото, умалчивает. Да и стоит ли о них беспокоиться? Отребье какое-то, прости господи!..

Вполне может быть, что этот способ борьбы с социальными язвами со временем найдет более широкое применение. Отчего бы, например, не взорвать биржу труда и таким образом ликвидировать очередь за пособиями по безработице?

А. ПЯТКОВСКАЯ

ВЕЛИКИЙ ИЗРАИЛЬ

ГРАНИЦА

АРАБСКАЯ ЗЕМЛЯ

Пытаются застолбить.

Рисунок М. АБРАМОВА

А. ГОЛУБ

Браконьер на гусеницах

— Паровоз — хорошо, пароход — хорошо, самолет — хорошо,— распевают с эстрады басы и баритоны.— А олени лучше...

Отдавая должное поэтическому настрою песни, хочется самым решительным образом возразить против проповедуемой ею мысли. Потому что олени — это, конечно, хорошо. Но есть коечто и получше.

Не так давно, например, в заполярной тундре паслось стадо вот тех же оленей. И вдобавок не каких-нибудь там необъезженных, а вполне домашних, пригодных и для упряжки и для переработки на мясные полуфабрикаты. Паслись они тихо, мирно, пощипывали себе ягель под присмотром бдительных пастухов хозяйства «Оленеводческий» комбината «Воркутауголь».

Вдруг откуда ни возьмись двое с ружьями.

Бах! Бах! И два олешка перекувырнулись кверху копытами.

Пастухи бегом к нартам — погоню организовывать. А в это время двое с ружьями подтащили оленьи туши к стальной махине на гусеницах. Махина фыркнула, рявкнула и поползла в тундру.

— Стой! Стой! — замахали шапками пастухи. Да где уж там! И махины и стрелков след простыл.

Можно было бы подробно описать, как искали и в конце концов изловили злоумышленников. Можно было бы посвятить немало гневных строк Воркутинскому народному суду, который грабеж среди бела дня приравнял к браконьерству и вместо того, чтобы строго осудить грабителей, проявил к ним отеческий либерализм, приговорив их к пустяковому штрафу.

Но не это является темой нашего исследования. Мы хотим рассмотреть достоинства тех или иных средств передвижения, в данном конкретном случае сравнить оленей с вездеходом. И, разумеется, должны признать, что олени — это, конечно, хорошо. Но вездеход все-таки лучше.

Или вот еще один случай.

Житель Воркуты некто В. С. Липиленко открыл в городе торговлю свежим сигом, добытым браконьерским путем в тундровых озерах. Рыбинспектор Заполярной инспекции рыбоохраны Б. В. Андриевский прибыл на место происшествия пешком и, что называется, к шапочному разбору: на прилавке и под ним он обнаружил всего лишь 118 килограммов рыбы. Продать же браконьер успел столько, что во всей округе после того два дня жареной рыбой пахло.

Если следовать дальнейшему ходу событий, то можно было бы бросить еще один камушек в огород инстанций, призванных наказывать браконьеров по всей строгости. Потому что на этот раз дело не дошло даже до суда. Браконьера просто-напросто оштрафовали.

Случай, как видим, не менее достойный того, чтобы о нем подробно поговорить. Но такой разговор опять-таки вышел бы за рамки данного исследования. Потому что речь идет всего лишь о транспорте, о преимуществах одного средства передвижения перед другим. Ну, разве браконьер Липиленко смог бы вывезти такое агромадное количество рыбы на оленях? Разумеется, нет. А это еще одно доказательство того, что олени — это, конечно, хорошо, а вездеход — лучше.

Да и в самом деле, какое может быть сравнение! Тщедушный олешек в пол лошадиной силы и вездеход «ГАЗ-47», оснащенный дизельным мотором, который с ходу берет все препятствия, поднимает двенадцать пассажиров и несколько тонн груза. И при этом одинаково хорошо чувствует себя и на воде и на суше.

Кроме названного Липиленко, на собственных вездеходах по тундре колесят житель поселка Горняцкий Жданкин, механик шахты № 30 Петрик, зав. котельной шахты № 26 Шилов, механик участка внутришахтного транспорта Шинкаренко и другие.

В воркутинской газете «Заполярье» сообщалось даже: «По сей день десятки вездеходов бороздят тундру, 200—300-метровые неводы и сети черпают рыбу в неограниченном количестве... Уже сейчас во многих водоемах отсутствует промысловая рыба, на большой территории — промысловые животные (заяц-беляк, куропатка, песец)».

Одним словом, тундровый браконьер давно уже убедился в преимуществе вездехода перед оленями и прочно взял его на вооружение. Доказательством тому является присланный в редакцию «Крокодила» список частных лиц, имеющих вездеходы в личном пользовании.

И уж, конечно, в преимуществе машин на гусеницах давно уже убедилась Заполярная инспекция рыбоохраны. Она обратилась с просьбой в Воркутинский горисполком дать ей такие вездеходы, чтобы поспевать за браконьерами.

«Контролируемая территория Заполярной инспекции рыбоохраны,— говорилось в прошении,— ...значительно увеличилась в связи с передачей под контроль инспекции Байдарацкой губы с прилегающими озерами и речными водоемами.

Инспекция фактически не имеет необходимого транспорта для контроля над столь обширным районом. Инспекторский состав вследствие этого не может обеспечить должного контроля... Работа инспекции... парализована».

Нет, инспектора не требовали у горисполкома новых машин. Суть просьбы заключалась в том, чтобы получить хотя бы списанные, отслужившие свой срок вездеходы. А заодно, разумеется, и те, на которых разъезжают частные лица и которые никакими правилами им не положены.

Но горисполком просьбу инспекции оставил без ответа. Чем это объяснить? Может быть, он считает, что в условиях тундры вопросы охраны природы не заслуживают особого внимания? Или просто-напросто олешек как средство передвижения горисполкому больше по душе?

Самолет — хорошо, вездеход — хорошо...

А олени лучше?

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Универсальный комбайн-подборщик.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

НА БУФЕРЕ.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Ю. БОРИН, А. ТРАВИН, специальные корреспонденты Крокодила

ШИШКОВАТО-МУШКОВАТЫЙ ВОПРОС

В кабинет директора ленинградского швейного объединения «Рассвет» торжественно, как именинный торт или только что народившегося младенца-первенца, вносят плоскую коробку с надписью «Образец». Коробку открывают — и раздается дружное «Ах!».

В коробке новейшая модель мужской сорочки. Она прекрасна. И ею во все глаза любуются директор, главный инженер, технолог и остальные присутствующие. Несмотря на то, что все они женского пола и сорочки этой им не носить. Но красота есть красота.

Прекрасный образец утверждают на художественном совете. Его запускают в производство. Его даже представляют на Знак качества. А дотошный покупатель, прослышав об этой модели, уже рыскает по магазинам и морочит голову продавцам:

— А вот я читал в газете про рубашку с узорным воротником. Почему же ее нету на прилавке? Припрятали, да?

Продавец пожимает плечами. Продавец сам в глаза не видел такой рубашки. И нескоро увидит. Откуда ему знать, что в это самое время швейники спорят с текстильщиками по поводу материала для изготовления этой самой красавицы рубашки.

А не спорить никак нельзя.

Потому что в ткани, которую получил «Рассвет», обнаружены следующие прелести:

а) разнооттеночность,
б) засоренность,
в) шишковатость,
г) мушковатость,
д) заломы.

А еще близна, редина и дефект, который носит странноватое название: «растраф рисунка». (В переводе на обычный язык это означает искажение трафарета рисунка.)

А ведь контролеры ОТК текстильных фабрик, которые осчастливили «Рассвет» столь сложной продукцией, просмотрели каждый метр, на каждом куске поставили свое авторитетное клеймо: «1-й сорт».

Но для швейников текстильщицкое клеймо не закон. Они сами метр за метром просматривают полученную ткань и обнаруживают в ней те самые дефекты, что мы перечислили выше.

Значит, ОТК текстильщиков невнимательно смотрел? Значит, там недобросовестные работники, которых надо гнать в три шеи?

Не совсем так. Вопрос гораздо сложнее.

...Время от времени швейники садятся с текстильщиками за «круглый стол» и заводят острый разговор:

— Вы что же это нам подсовываете?

— То есть как это подсовываем?

— А так. На входе бракуем тысячи метров вашей шишковато-мушковатой, а и что примем — тоже не сахар: на выходе наши изделия из вашей ткани бракует торговля. Вон нынче за полгода пять тысяч сорочек переведено в несортную продукцию. А за прошлый год — двенадцать тысяч. И все по причине ваших дефектов. Куда мы теперь должны это девать?

Текстильщики и не думают отпираться. Да, мушковатость. Да, шишковатость. Да, растраф, и опять же перекос клетки. Ну и что? Текстильный ГОСТ все это допускает. Можете жаловаться. Мы не боимся, потому как в своем праве.

И суют швейникам под нос ГОСТ 187-71. А в том ГОСТе сказано так: «В тканях второй группы, поставляемых швейной промышленности, допускаются два резко выраженных распространенных дефекта, если один из дефектов шишковатость». То есть в комбинации с шишковатостью прощаются любые два из таких дефектов, как перекос клетки, редина, засоренность, близна и растраф.

Ну, а если вместо шишковатости мушковатость?

В таком случае устанавливается сложная система баллов, в которой трудно разобраться даже посвященному. В общем, эта система сводится к одному: поменьше требований к текстильщикам.

— Но это в вашем ГОСТе,— не сдаются швейники,— а в нашем совсем наоборот.

И, в свою очередь, преподносят текстильщикам швейный ГОСТ 12566-67, по которому все эти дефекты в готовых изделиях никак не прощаются, а совсем напротив, очень строго порицаются.

— Прощевайте,— поднимаются текстильщики.— У вас свой устав, а у нас свой. Мы со своим уставом в ваш монастырь не лезем. И вы в наш не лезьте.

Этот разговор, длинный и тяжелый, еще никогда не приводил к согласию сторон. И не может привести. Потому что спор идет не только между швейниками и текстильщиками, спор идет между ГОСТами. У текстильщиков ГОСТ более либерален, у швейников более категоричен. Что можно текстильщикам, возбраняется швейникам.

Однако за либерализм текстильщиков расплачиваются не они сами, расплачиваются швейники. Потому что сорочку, в которой растраф рисунка или перекос клетки, покупатель не возьмет. Близну он не уважает тоже.

ОТ КРОКОДИЛА.

Рискуя вызвать неудовольствие некоторых заинтересованных лиц и организаций, хочу высказать такую дерзкую идею. А что если компетентные представители компетентных органов сядут за стол и выработают ГОСТ — одинаковый в своих требованиях для текстильщиков и для швейников. Не лучше ли будет покупателю?

г. Ленинград.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Магазин 18, 19, 20, 21 июня работать не будет в виду свадьбы».

Объявление прислал А. Михалевич, деревня Ульково, Ярославской области.

«Начальнику цеха от Агашкина

Объяснительная

Придя на работу, я выпил воды и опьянел, мне кажется, что здесь что-то было подмешано».

Копию сняла Н. Мосина, г. Белово.

«Сниму комнату с мужем сроком на 1—2 года».

(Объявление).

Прислала Г. Никулина, г. Таллин.

«Участие во внедрении системы бездефектного производства строительно-монтажных работ и сдача их заказчику с первого взгляда».

(Из плана работ).

Выписал В. Канонец, г. Харьков.

«Объяснительная записка

Я, Лактионов, вчера закачался молоком на ферме, затем пошел в магазин, купил красного вина. В результате чего не смог включить передачу скоростей и уснул в кабине. Продержал трактор в нетрезвом состоянии пять часов».

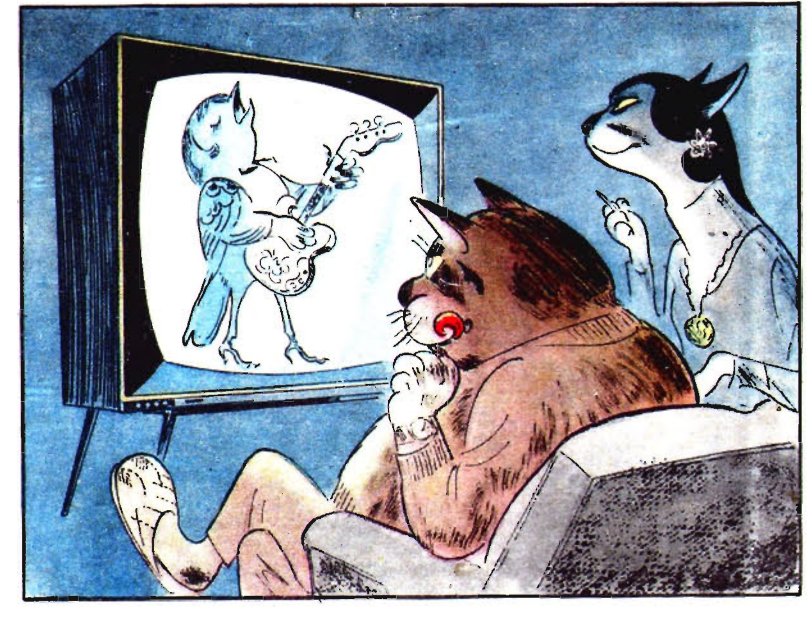
Копию снял А. Горбунов, Голышмановский район, Тюменской области.

«Старшему м-ру Кирееву Н. Г. от слесаря Волик А. Г.

Объяснительная

Я, Волик А. Г., работая дежурным слесарем во второй смене, в свободное от работы время делал нож для тещи».

Прислал В. Соловьев, г. Георгиевск.

— Ну и как он на твой вкус?

Рисунок М. БИТНОГО

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

В Новокузнецке мучился Токаренко.

— Бедненький! — пожалела его жена.— Бледненький мой! Это все твои конфеты...

— Тьфу! — сказал на это Токаренко.— Я капусты хочу, квашеной такой.

Ушла жена за капустой, с Токаренко дочка осталась.

— Сбегай,— сказал Токаренко дочке,— в гастроном. Я этой самой хочу... горькенькой такой.

Ушла в магазин и дочка.

Принесли главе семьи бутылку горькой и капусту просимую. Откушал Токаренко и...

— Тьфу! — говорит.— Желудок мой, кажется, возражает...

А все оттого вышло, что надорвался Токаренко по месту работы. Даже зубы себе испортил.

Несладко ему жилось последние три года. Оформился он на кондитерскую фабрику экспедитором — и на тебе: ну столько там продукции оказалось, и смотрели на этот факт ну, так, сквозь пальцы, что продукцию эту прямо бери — не хочу...

Ну, а Токаренко захотел. Прикарманил для пробы горсточку, другую — ничего, вкусно. Ну, он пару килограммчиков — хоть бы хны. Пришлось уж совсем повадиться. Для дома потрудиться, для семьи.

Да только вот жена и дочка съедать привозимое не управлялись, и это было огорчительно. Приходилось больше на свои силы рассчитывать. То есть кушать конфеты до обеда, после обеда и вместо обеда. Вместо обеда Токаренко карамельный суп-компот придумал. Варил конфеты прямо с обертками. Как картошку в мундире. Похлебку ел с хлебом, фантики выплевывал.

А здоровье все равно подорвал. Можно было бы продавать конфеты, скажем, на рынке, но к частной торговле Токаренко относился отрицательно, да и милиции опасался основательно.

И небезосновательно. Нагрянула-таки милиция с обыском и растерялась. Нечего было обыскивать, вся квартира напичкана конфетами: мешки, ящики, коробки, банки, кастрюли — все с конфетами... Даже в ванне конфеты. Даже просто на полу валяются...

Взвесили — полторы тонны.

— Когда будете носить передачу,— попрощался с семьей Токаренко,— чтобы у меня без этого,— кивнул он на конфеты.— Не отравляйте мне жизнь!

П. МАШКИН

Нестор из Крокодила

И как-то вот неожиданно и совсем незаметно подошел совершенно серьезный юбилей... Шутки шутками, а в августе журналу «Крокодил» исполняется полвека. В ознаменование сей примечательной даты один из крокодильских авторов — летописец Нестор предложил любезному вниманию читателей полустолетнюю летопись, созданную 268 его коллегами-крокодильцами. Летопись состоит из веселых и грустных рассказов, сердитых фельетонов, едких памфлетов, персонально-щипательных стихов и прочих произведений трагикомического жанра.

Раскрыв летопись, читатель узнает, что, оказывается, за минувшее полустолетие крокодильские вилы опробовали Виктор Ардов, Демьян Бедный, Арк. Бухов, Александр Безыменский, Остап Вишня, Максим Горький, Николай Грибачев, Е. Долматовский, Д. Заславский, Мих. Зощенко, Илья Ильф и Евг. Петров, Валентин Катаев, Эмиль Кроткий, Варвара Карбовская, Вас. Лебедев-Кумач, Леонид Ленч, Борис Ласкин, Владимир Маяковский, Эд. Межелайтис, Л. Никулин, Сем. Нариньяни, Ю. Олеша, И. Рябов, Михаил Светлов, А. Твардовский, Вяч. Шишков, Сергей Швецов, Илья Эренбург и многие, многие, многие другие.

Некоторые произведения этих авторов — настоящие жемчужины сатирического остроумия — сохранились лишь в крокодильских комплектах, и теперь читатели получат возможность ознакомиться с ними.

Остается добавить, что летопись под названием «Нестор из «Крокодила» отпечатана типографским способом в издательстве «Правда». Издана она в соответствии с традициями летописного дела — в роскошном переплете с художественной суперобложкой, на отличной бумаге.

До встречи на книжном прилавке!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

В Дюссельдорфе к консультанту по вопросам любви и брака пришел молодой человек.

— Передо мной серьезная проблема,— говорит он.— Я собираюсь жениться на девушке из честной, порядочной семьи, а у меня один брат сидит в тюрьме за мошенничество, другой — за ограбление, а сестра голосовала на выборах за Штрауса. И вот я не знаю, стоит ли рассказывать родителям невесты про мою сестру.

●

Техасский миллионер, вернувшись из поездки в Швейцарию, презрительно хмыкает:

— Подумаешь, пейзаж! Уберите озера и горы, и что останется?

●

Один знаменитый путешественник, отправляясь в Антарктику, включил в состав экспедиции самую уродливую женщину, какую он только смог найти. Он объяснил это так:

— Когда она покажется мне хорошенькой, я пойму, что пора возвращаться на родину.

●

Приятель парикмахера одолжил ему денег.

— Спасибо, мой друг,— сказал, расчувствовавшись, парикмахер.— Если с тобой стрясется беда, если от тебя отвернется весь свет, если твои родители, жена, братья, сестры покинут тебя, приходи ко мне: я постригу тебя бесплатно!

●

Муж вернулся с охоты.

— Что это за цифры «17.25» написаны на кусочке картона, который висит на шее твоего зайца? — спросила жена.— Не цена ли это?

— Что ты, это я записал время, когда застрелил его.

●

— Ну, сегодня ваш кашель более легкий, чем вчера.

— Еще бы, доктор, ведь я тренировался всю ночь.

●

Очень застенчивый молодой человек никак не решается заговорить с девушкой. Наконец он начинает разговор:

— Как поживает ваша мама?

— Спасибо, хорошо.

— А папа?

— Благодарю вас.

— А братья и сестры?

— Спасибо, все в порядке.

Он замолкает. Тогда девушка говорит ему:

— У меня есть еще дедушка и бабушка.

●

В комнату вбегает бледная горничная:

— Мадам, ваш муж лежит бездыханный посреди гостиной, в руке у него какая-то бумажка, а рядом — сверток.

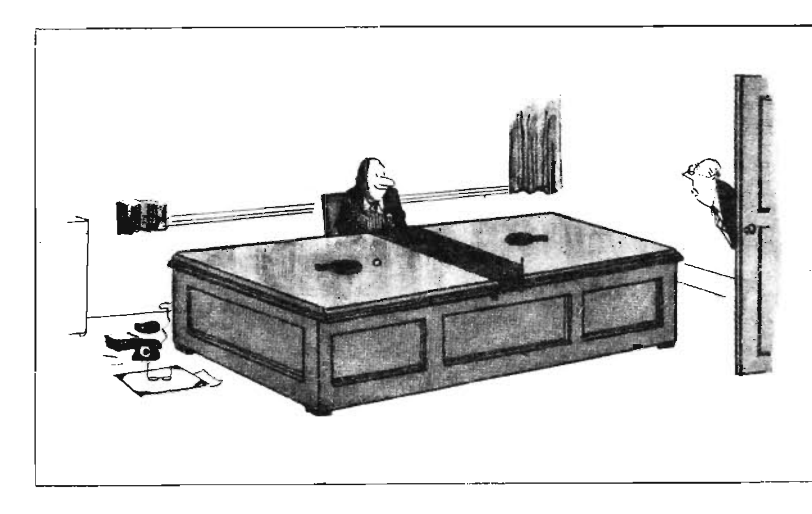
— Наконец-то прибыла заказанная мною норковая шуба!

●

В кафе один приятель рассказывает другому:

— Вспоминаю землетрясение в Японии. Это было ужасно: женщины кричат, тарелки летят на пол...

— Боже мой! — закричал его друг.— Спасибо, что напомнил: ведь моя жена ждет меня дома уже целый час!..

— Вы посылали за мной, шеф?

Бошко ВЕРХОВАЦ (Югославия)

Рассказ бывшего сеттера

Охотники обычно любят приврать. Но собаки — никогда. Поэтому в моем рассказе что ни слово, то правда, чистая правда.

Пригласил меня как-то мой шеф на охоту. «Голос,— говорит,— у тебя приличный, я возьму ружье, а ты лаять будешь. Разную дичь на мушку нагонять. А то простудился, понимаешь, мой сеттер».

Ну, думаю, счастье привалило: не кого-нибудь, а именно меня шеф пригласил!

Дал я жене задание купить на базаре корзинку свежих яиц. Подготовил горло, как певец к фестивалю. Попробовал. Получается. Голосисто, заливисто. От басов для медведя до верхнего ля для белочки.

Вышли мы на самой заре. Идем. Вдруг видим — нора!

Занял мой шеф позицию, а я на четвереньки в кусты и давай лаять. И тут выбегает из норы лисица. Шеф прицеливается... бац!

Гляжу — хлопается хитрый зверь на землю.

Мы этот успех, конечно, соответственно отметили. По стаканчику.

Идем, значит, дальше. И вдруг опять нора. Только уже побольше, чем первая... Шеф, конечно, занимает позицию, а я опять на четвереньки и — лаять.

И выскакивает из норы матерая волчица.

Бац! Бац!

Попал шеф! Падает волчица. Без звука!

Отметили мы соответственно и эту удачу. По стаканчику, другому врезали. За людей, за зверей. Закусили — и дальше.

Идем, несем: шеф — ружье, я — лисицу и волчицу. А сами внимательно вокруг поглядываем, нет ли еще норы. И вдруг снова нора. Да что нора — натуральная берлога!

Занимает шеф позицию, а я — на четвереньки. Лаю. Еще лаю... И вдруг вылетает из дубняка вепрь. Кабанище! Не меньше годовалого быка!

Бац! Бац! Бац!

Наповал...

— Браво,— говорю,— шеф! Отлично стреляете!

— И тебе,— говорит,— браво! Прилично лаешь!

Отметили мы и эту крупную нашу удачу. Крупно отметили. За людей выпили, за волков, за кабанов, за охрану природы. Закусили — и дальше.

Тяжело добычу нести. Все же: лисица, волчица да еще здоровенный кабан. Шеф лису несет и ружье, а я соответственно — волчицу и кабана. Не бросать же!

Глядим — впереди гора, а в горе — нора. Да что там нора, огромная дыра! И даже не дыра, а прямо пещера целая! Тут не то что медведю, слону впору жить. А по бокам кусты...

— Зверь будет крупный,— говорю.

Занимаем мы с шефом позицию. Он — левее, я — правее. Становлюсь на все четыре и начинаю гавкать.

Лаю, лаю, а зверь не идет. Еще лаю. Не идет! Тут шеф на выручку. Хором лаем. А зверь, видимо, большой — ему наш лай вроде комариного писка.

Тогда шеф расхрабрился и подошел к этой большой черной дыре поближе.

— Иди-ка,— кричит,— сюда!

Подхожу. Гляжу — над дырой табличка: «Берегись поезда!»

— Все-таки,— говорит шеф,— сеттером ты работать не можешь. Лаешь прилично, а вот чутье не то!

Бертольд БРЕХТ (ГДР)

Из серии «БАСНИ ДЛЯ ДЕТЕЙ»

Косматая коза,
себя принцессой возомнив,
однажды размечталась:
— Мне мама блеяла:
«Придет прекрасный принц
освободить тебя от этой
мерзкой шкуры».
Стоявший рядом бык
с сарказмом промычал:
— С каких же это пор
желанным принцем
стал мясник!

Перевели А. МАКСИМОВ и А. ШЕПИЛОВ.

Х. П. ЭГЛЕР (Австрия)

РОКОВАЯ ШЕСТЕРКА

В купе скорого поезда напротив меня сидел какой-то толстяк и сладко спал. Он ритмично всхрапывал и, не просыпаясь, время от времени деловито поправлял очки, съезжавшие на кончик носа.

Я не имею обыкновения спать в поезде и от нечего делать перелистывал иллюстрированный журнал. Увидев там гороскоп с предсказаниями судьбы, я невольно рассмеялся.

— А вы не смейтесь! — вдруг произнес мой сосед.

Он, вероятно, уже проснулся и увидел, что я читаю.

— И я смеялся над суеверными людьми, — продолжал он,— пока не случилось такое, после чего я перестал смеяться. Да, да, перестал, раз и навсегда перестал...

Однажды я заснул, как сегодня, а проснувшись, забыл все, что мне снилось. Но что-то, наверное, интересное, потому что я чувствовал, что надо вспомнить.

Знаете это ощущение? Кажется, вот-вот ухватишь, вспомнишь, что снилось, а сон все ускользает, уходит, выворачивается в последнее мгновение скользкой рыбиной. Единственное, что я помнил,— это некая шестерка. Не то большая, не то маленькая, не то арабская, не то римская, но, безусловно, шестерка.

Тут зазвонил будильник. Смотрю, шесть часов вечера. Именно шесть. Взглянул на календарь, а там шестое апреля. «Гм!» — подумал я, пошел в ванную, принял душ и вышел из дому. Чтобы попасть на место встречи с приятелем, мне пришлось сесть на автобус номер шесть. Я взял билет. По обыкновению взглянул на номер. Не улыбайтесь: там стояло — 66 666! Я почувствовал, что надо ущипнуть себя за нос — не сплю ли я. Ущипнул — не сплю!

В кафе, где я назначил деловую встречу, сидело шесть человек. Шесть раз я должен был звать официантку, прежде чем она соизволила подойти к моему столику! На ее белой блузке сверкал металлический значок с цифрой... Да-да, с шестеркой! Я почувствовал себя всемогущим. Небо соизволило послать мне знамение, а я уж его использую!

Поужинав, мы с приятелем поехали на бега. Пересчитав наличные деньги, я обнаружил, что у меня в кармане ровно 66 шиллингов. Я поставил их на лошадь номер шесть, бежавшую в шестом заезде.

— И она, конечно, пришла первой?

— Как бы не так. Шестой!

Сказав это, толстяк откинулся на спинку дивана и снова погрузился в сон.

— Мне, кажется, что этот сеньор пришел раньше.

«Бунте иллюстрирте», Швейцария.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2030)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы для этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), И. Сычев, В. Тамаев, В. Тильман, Е. Шабельник.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/VI 1972 г. А 08560. Подписано к печати 7/VII 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 050 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 216 400). Изд. № 1359. Заказ № 3167.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Курс английского фунта стремительно падает.

ФУНТОПАД